

Бай Юйсянь всерьёз перепугался за Чжуан Суаня. Увидев, как тот резко побледнел и слегка задрожал, он ни секунды не усомнился в его словах — решил, что у того и впрямь дают о себе знать последствия недавней травмы. Какой уж тут отдых! Быстро расплатившись, он под руки вывел Чжуан Суаня из бара и передал лично в руки семейному шофёру. Лишь после этого Бай Юйсянь немного перевёл дух.

Вообще-то он рвался сам отвезти его домой, но Чжуан Суань за этот вечер получил слишком мощный моральный удар. Ему до смерти хотелось остаться наедине с собой, так что он лишь отмахнулся:

— Езжай по своим делам или развлекайся дальше, как захочешь. Шофёр меня отвезёт. И кстати! Мы же договаривались платить пополам, помнишь? Сколько там вышло по чеку? Я отдаю свою половину!

«С паршивой овцы хоть шерсти клок, — размышлял Чжуан Суань. — Законное право тратить деньги разумно и отстаивать свою долю — это святое!»

— Суань-Суань, — деликатно возразил Бай Юйсянь, — счёт в баре не такой уж большой. На это моих средств точно хватит.

Но Чжуан Суань, вцепившись в опущенное стекло автомобиля, упрямо и немощно настаивал:

— Нет, скажи сколько! Не скажешь — прямо сейчас переведу тебе на зарплатную карту тысячу юаней.

Бай Юйсяню ничего не оставалось, кроме как поспешно достать чек и показать его Чжуан Суаню. В строке «Парный сет для влюблённых» значилась сумма: 168 юаней. Чжуан Суань достал из бумажника купюру в сотню юаней и протянул её помощнику:

— Мелочи нет, держи сотню. Сдачи не надо, сгодится за такси. Не плохнуло бы мне так резко, я бы сам тебя до дома подвёз.

Бай Юйсянь послушно взял деньги, но на душе у него отчего-то стало скверно и тоскливо.

Неужели Чжуан Суань проникся к нему отвращением? Даже если ему действительно нездоровилось, почему он наотрез отказался от заботы? Ведь они вроде как встречались. Когда за границей недомогался сам Юйсянь, Чжуан Суань непрестанно хлопотал вокруг него, проявлял нежность, носил лекарства... Почему же теперь, когда они поменялись ролями, Чжуан Суань даже близко его не подпускает?

Бай Юйсянь подумал, что иногда излишний ум лишь вредит. Вот как сейчас: он мгновенно подметил странности в поведении Чжуан Суаня и тут же винил во всём себя — мол, недоработал, не дал человеку чувства уверенности и защищённости. Будь он чуть глупее и

проще, не заморачивался бы понапрасну, списал бы всё на банальное недомогание и нежелание с кем-либо общаться — глядишь, и на сердце стало бы легче.

В этот момент совсем некстати зазвонил телефон. Бай Юйсянь взглянул на экран — вызов шёл от У Тянью.

С тех пор как подтвердилось, что У Тянью действительно воспользовался Лю Я, чтобы выйти на эксперта Чжу из Бюро планирования и попытаться надавить на него, Юйсянь стёр его номер из контактов. Однако память у него была феноменальная, поэтому комбинацию цифр он узнал без труда.

Несохранённый номер? Бай Юйсянь нарочно сбросил звонок.

В прошлые выходные Бай Юйсянь подстерег эксперта Чжу у пруда, где тот любил удить рыбу. Притворившись заядлым рыболовом, он подстроил «случайную» встречу. Слово за слово, за неспешной рыбацкой болтовнёй Юйсянь наконец выяснил истинную подоплёку изменений в детальном плане расширения делового центра на восток и причины смены целевого назначения земельных участков.

Тогда же он совершенно открыто признался, что работает специальным помощником президента компании недвижимости «Цяньцю Ваньдай». Пара изящных комплиментов — и вот он уже погладил старика по шёрстке, сформировав образ воспитанного, толкового и перспективного юноши.

Обычный человек, раздобыв контакты эксперта, просто нанёс бы визит с подарками. Именно так и поступил У Тянью: прихватив ворох подношений, он вместе с Лю Я заявился к Чжу домой под предлогом того, что они якобы «проезжали мимо» как младшее поколение.

Однако Бай Юйсянь не желал действовать столь влобовую. Официальный визит автоматически ставил бы его в положение просящего. Другое дело — случайное знакомство у воды: разговорились, нашли общие темы, вот тебе и завязка естественных, равных отношений. Никаких взаимных обязательств, отчего общение становится куда приятнее и проще.

К тому же карты уже были сданы: Чжуан Суань согласился на условие строительства парковой зоны. Теперь Юйсяню оставалось лишь докопаться до истины — выяснить, кто вставлял им палки в колёса, чтобы обезопасить компанию от подобных подлянок в будущем.

Цель у него была предельно чёткая: наладить контакт с авторитетным экспертом Бюро планирования, дабы в дальнейшем, когда проект проходил бы согласование на экспертном совете, у них не возникло ни единого затора.

Изучив биографию Чжу, Юйсянь пришёл к выводу, что тот отличается принципиальностью и высокой самооценкой. Старик ни за что не стал бы жертвовать профессиональной этикой ради чьих-то прошений или подарков, выдавая абсурдные градостроительные заключения. Если

затея с парком и выгорела, то лишь потому, что подобная идея витала в воздухе давно, а У Тянью лишь удачно подсуетился со своими интересами.

В ходе ненавязчивой беседы Юйсянь выведал главное: У Тянью и впрямь толкал свои «проницательные идеи» и откровенно намекал, что если эксперт завуалированно подложит свинью на участке, выкупленном Чжуан Суанем, то семья У перед ним в долгу не останется.

Эксперт Чжу тогда лишь тяжело вздохнул и сокрушённо вымолвил:

— Они что, думают, будто наша профессиональная честь продаётся за гроши? Этот юнец по фамилии У перешёл все границы! Не связывай меня с его предками давняя дружба, я бы спустил его с лестницы в ту же секунду.

— Раз так, почему вы всё-таки согласовали замену коммерческой застройки на парковую зону? — с наигранной обидой протянул Бай Юйсянь. — Нашей компании пришлось несладко: Административный комитет обязал нас возводить этот парк за свой счёт.

— На самом деле благоустройство зелёной зоны планировалось давно, — с таинственной ухмылкой пояснил старик. — Даже если бы этот участок не выставили на торги, комитет всё равно взялся бы за проект. Правда, мальчишка оказался пронырливым — ловко воспользовался моментом и порассказал кучу гадостей про ваше приобретение...

Старик лукаво прищурился:

— Но нет худа без добра! Для элитной недвижимости иметь под боком обширный парк куда престижнее, чем шумный коммерческий комплекс или очередную дешёвую застройку. Ваш господин Чжуан абсолютно прав: девелопер не должен грести только под себя, нужно думать о влиянии на весь район и город в целом. Сворачивайте мышление мелких торгашей, экономящих на каждом юане ради сиюминутной выгоды! Смотрите шире: обустраивайте городскую среду, вкладывайтесь в район — чем выше качество окружения, тем дороже ценность самой земли.

Бай Юйсянь сделал вид, что всё ещё сомневается:

— И всё же благоустройство — это чистые убытки. А если муниципалитет затынет с компенсацией расходов, да ещё и обслуживание повесит на нас? Как ни крути, а мы в минусе.

— Эх, юноша, градостроительный проект — это ведь не только подпись в Бюро планирования, — наставительно произнёс Чжу. — Впереди у вас согласования с муниципалитетом, озеленителями, дорожниками, инспекцией по инсоляции, гражданской обороной и пожарными. Покуда городское управление паркового хозяйства остаётся вашим должником, разве станут они чинить вам препятствия при прохождении смежных инстанций?

Он сделал паузу и продолжал:

— Парк на тридцать тысяч квадратных метров обойдётся миллионов в шесть-семь. Ты парень сообразительный, сам посчитай: даже если не брать в расчёт взлетевшую стоимость каждого квадратного метра ваших элитных квартир благодаря виду на зелёный массив, одни только «зелёные коридоры» при оформлении бумаг окупят всё с лихвой. Порой Бюро озеленения упрётся из-за пары процентов коэффициента — и всё, переделывайте проект заново! Они лишь словом обмолвятся, а вы замучаетесь пороги околачивать. В итоге спустите в разы больше.

Эти профессиональные разъяснения придали Бай Юйсяню ещё больше уверенности в успехе их проекта. Однако он подал голос с наигранным беспокойством:

— Эксперт Чжу, вы ведь не пошли на поводу у У Тянью, а напротив, помогли нам. Если он прознает об этом, разве не затаит на вас злобу?

Эксперт хотя и славился гордым нравом, закорюченным сухарём не был. Расположившись к толковому и доброжелательному парню, он открыто поделился своими соображениями:

— Дилетанты видят лишь верхушку айсберга. Вы вынуждены строить парк и нести дополнительные затраты — именно этого щенка У и добивался! Так что если он снова явится ко мне с подарками, я их приму. Всё-таки с его отцом мы старые знакомые. Пусть платят за уроки житейской мудрости! А когда до него дойдёт вся глупость его затеи и он приплетётся с извинениями, я просто верну ему всё подношение до последнего цента...

Мудрость не купишь ни за какие деньги. Юйсянь щедро отблагодарил эксперта за науку, и с того дня между ними завязались неплохие приятельские отношения, несмотря на разницу в возрасте.

Телефон зазвонил снова. Вспомнив о неизбежном крахе козней У Тянью, Бай Юйсянь почувствовал, как раздражение уступает место холодному спокойствию. Он провел пальцем по экрану.

— Слушаю. Кто это? — сухо проговорил Юйсянь.

На том конце провода возникла пауза, после чего раздался обиженный, едва сдерживаемый голос У Тянью:

— Старший брат Бай... это же я, Тянью.

— А, младший брат У, — отозвался Юйсянь всё так же отстранённо и равнодушно. — Что-то случилось в столь поздний час?

— Почему ты не отвечал, когда я звонил первый раз? — напрямую выложил У Тянью.

— На экране высветился неизвестный номер, а я не имею привычки брать трубку с незнакомых контактов, — отрезал Юйсянь ледяным тоном, изъязвив из голоса малейшие капли тепла.

У Тянью мгновенно закипел. Поссорившись с Лю Я, он пребывал в отвратительном расположении духа и, доверившись наводкам нанятого частного детектива, приехал к бару на машине — надеялся хотя бы издали взглянуть на Юйсяня. На его глазах Бай Юйсянь и Чжуан Суань, держась за руки, прошмыгнули в гей-бар, а спустя время вышли оттуда, ластясь друг к другу. У Тянью уже решил, что вечер проигран, как вдруг Чжуан Суань уехал один, бросив Бай Юйсяня на улице.

Надежда вспыхнула с новой силой. Он принялся судорожно набивать номер, но Юйсянь лишь глянул на экран и проигнорировал звонок, оставшись в одиночестве на тротуаре.

Это лишь укрепило У Тянью в мысли: их «чувства» с Чжуан Суанем — полнейшая фальшь и нежизнеспособная фикция. Подойти к любимому человеку напрямую у него не хватало духу; только сидя в тёмном салоне авто, он чувствовал себя хоть в какой-то безопасности.

У Тянью перевёл дыхание и задал вопрос:

— Похоже, этот богатей отвалил тебе всего сотенную за услуги? Ну и скряга! А где твоя машина, где кабриолет?

Бай Юйсянь хмыкнул:

— Ты за мной следишь? Зачем?

— Старший брат, не злись! Все эти пустые мажоры одинаковы: пока добиваются — ползают у ног, а стоит получить своё — теряют интерес и выбрасывают. Но я же совсем другой! — набравшись дерзости, выплеснул У Тянью. — Старший брат, дай мне шанс, умоляю!

— Не валяй дурака, младший брат У. Твоя девушка знает, что ты тут вещаешь? — параллельно Юйсянь незаметно включил диктофон на смартфоне.

— Девушка?! Думаешь, я сам её выбрал? Это всё родительские договорняки и смотрюхи! Не она, так другая... Дропну её хоть сейчас — да за мной очередь из баб стоит! Вот только женщины мне нафиг не сдались! — голос У Тянью сорвался на дрожащий фальцет. — Старший брат, я же люблю тебя!

— Я мужчина. А ты — единственный наследник в трёх поколениях рода У. У тебя вообще с головой всё в порядке?

Реакция Юйсяня ударила по У Тянью за живое, ввергнув того в истерику:

— Эти старые пережитники и мракобесы! Учёные давно доказали, что мужчины и женщины равны! Мои три сестры великолепно образованы, да любая из них справится с семейным бизнесом! В крайнем случае пусть зятя в дом берут! Подумаешь, фамилию сохранить надо... Тоже мне, трон им передавай только по мужской линии! Но с ними бесполезно спорить. Я сотню раз повторял, что меня тянет только к парням, а они продолжают таскать меня по смотринам. Я не болен, это у них мозги набекрень!

Бай Юйсянь вздохнул и неожиданно мягко спросил:

— Хорошо, а твоя девушка в курсе? Ты ей признался?

— Предки запретили раскрывать рот — ради репутации семьи У! — всхлипнул Тянью. — Заикнись я хоть словом, они заберут меня из университета, запрет дома и насильно женят!

— Ты взрослая, дееспособная личность. Что мешает тебе порвать с семьёй, отказаться от фамилии и жить так, как велит сердце? Да просто ты раб своего комфорта! Тебе слишком дороги богатство и влияние клана У, — немилосердно срезал его Юйсянь. — Вот если бы ты действительно решился на разрыв, я бы, может, зауважал тебя как мужика.

— Старший брат Бай, да как у тебя язык поворачивается?! Я единственный сын, с пелёнок меня пестовали и растили как преемника, я вкушал все блага... Разве могу я просто взять и бросить семейный долг? — У Тянью лепетал эти нелепые отговорки совершенно беспомощно. — В нашей стране подобные отношения всё равно вне закона. Да, в будущем я женюсь на женщине, но любить-то я буду тебя! Я так безумно тебя люблю, почему ты отказываешься принять мою любовь?!

— Извини, если выразился слишком резко. Можешь сколько угодно убаюкивать себя этими бреднями, мне дела нет. Я не психотерапевт и решать твои проблемы не нанимался, — Бай Юйсянь подвёл черту под этим бессмысленным потоком эмоций. — В кого ты там влюблён — твоё личное дело, я не вправе запретить. Но скажу ещё раз, чтобы дошло чётко и ясно: у меня есть любимый человек, и это не ты. Очнись уже. Найди того, кто ответит тебе взаимностью, и хватит мучить себя и донимать окружающих.

Из динамика донеслись сдавленные рыдания.

Бай Юйсянь молча скинул вызов, смахнул рукой подъехавшее такси и нырнул в салон. Ему были чужды эти фальшивые метания, и тратить время на бессмысленное сотрясание воздуха он более не намеревался.

Впрочем, запись разговора могла служить отличным компроматом — стоило лишь немного подрезать аудиофайл, убрав упоминания о себе...

Вот только стоит ли опускаться до такого? У каждого свои скелеты в шкафу и свои причины. Если компромат попадёт к Лю Хуну, тот из кожи вон вылезет, чтобы принудить У Тянью

жениться на Лю Я. Но ведь У Тянью далеко не дурак. Если его насильно свяжут узами брака с нелюбимой женщиной, во что превратится их семейная жизнь?

И как к Лю Я отнесутся в семье У после подобного финта? Девушка окажется в самом эпицентре клановой грызни. У Тянью, способный плести интриги против Группы компаний Чжуан, легко сорвёт злобу на нежеланной жене. У Чжуан Суаня за спиной мощные покровители, а что есть у Лю Я? Сам род Лю — это стая гиен: случись беда, они первые разорвут её на части.

Взвесив все «за» и «против», Бай Юйсянь окончательно стёр аудиозапись со смартфона. Действовать исподтишка и наживаться на чужой беде было ниже его достоинства.

Но Бай Юйсянь и не подозревал, что его телефон давно поставлен на прослушку. В его съёмном жилье тоже стояли жучки и скрытые камеры. Каждое действие в комнате, каждый телефонный звонок фиксировались и тщательно протоколировались. Звонки важным персонам записывались в автоматическом режиме для последующего анализа спецслужбами рода Лю.

Императорская столица

В самом сердце столицы располагалась величественная усадьба-сихэюань, принадлежавшая клану Лю. Здесь уже не одно десятилетие проживал Старейшина Лю — патриарх семейства, предпочитавший уединённость посреди шумного света: быть в центре мегаполиса, но сохранять свой отдельный закрытый мир.

В этот час Старейшина Лю восседал в массивном кресле из красного дерева, слушая доклад о делах Лю Хуна и его внебрачного сына — Бай Юйсяня.

Это был далеко не первый отчёт. Глава клана прекрасно знал о впечатляющих успехах своего незаконнорождённого внука за последние годы: тот виртуозно вытаскивал безнадёжные проекты Лю Хуна из убытков, превращая их в золотые жилы. И по уму, и по моральным качествам именно Бай Юйсянь был самым выдающимся среди всего молодого поколения семьи Лю.

<http://bllate.org/book/19804/1992555>